

На правах рукописи

КУЖУГЕТ Шенне Юрьевна

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ ‘ПРИРОДНОЕ ВРЕМЯ’ В
ПРОЗЕ К.-Э. К. КУДАЖЫ**

Специальность 10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(тувинский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2014

Работа выполнена на кафедре тувинской филологии и общего языкознания ФГБОУ ВПО «Тувинский государственный университет»

Научный руководитель:

Шамина Людмила Алексеевна

доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языков народов Сибири ФГБУН Института филологии СО РАН

Официальные оппоненты:

Шенцова Ирина Витальевна,

доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии Новокузнецкого института (филиал) ФГБОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»

Байыр-оол Азияна Витальевна,

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры языков и фольклора народов Сибири ФГАОУВО «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет»

Ведущая организация:

Государственное бюджетное научно-исследовательское и образовательное учреждение «Тувинский институт гуманитарных исследований»

Защита состоится **«10» февраля 2015 г.** в 12 часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.01 при Институте языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1., конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН по адресу: 125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., д. 1, стр. 1 и на сайте Института языкознания РАН <http://iling-ran.ru>.

Автореферат разослан « » декабря 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

Е.М. Девяткина

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена исследованию лексико-семантического поля (ЛСП) 'природное время' в прозе Народного писателя Тувы К.-Э. К. Кудажы.

Актуальность темы исследования. Одним из важнейших элементов тувинской культуры, который отражает национально-культурную самобытность тувинцев, является восприятие времени. Природно-климатические условия, ландшафт, кочевой образ жизни, хозяйственная деятельность тувинцев придавали восприятию времени национальное своеобразие.

В тувиноведении до настоящего времени не проводились комплексные исследования средств выражения ЛСП 'время' в художественных произведениях тувинских писателей.

В данной работе нами выбрано творчество Народного писателя Республики Тыва, лауреата литературной премии Союза писателей России и Государственной премии Республики Тыва Кызыл-Эника Кыргысовича Кудажы. Литературный критик Мария Хадаханэ назвала Кудажы не просто выдающимся, а истинно **народным** писателем [Хадаханэ 2007: 4].

В многогранном литературном творчестве Кызыл-Эника Кудажы особое место занимают роман-эпопея в четырех томах «Уйгу чок Улуг-Хем» («Улуг-Хем неугомонный») и роман-трилогия «Ыржым булуң» («Тихий уголок»), «Ырак булут» («Высокие облака»), «Ырлыг-Булак» («Поющий родник»). В романе-эпопее «Уйгу чок Улуг-Хем» описываются исторические события начала XX века в Туве: выступление тувинских аратов против местных и иноземных угнетателей, партизанское движение, победа народной революции, провозглашение Тувинской Народной Республики. Для автора имел особое значение цвет, тон, колорит романа: чёрный том – феодальная Тува, красный том – революционная Тува, серебряный том – Советская Тува, золотой том – Советская Тува до распада СССР составил четвертый том романа-эпопеи.

В художественных произведениях автора мы можем проследить особенности ЛСП 'природное время'. Работа представляет собой направление исследования в

русле современной антропоцентрической парадигмы когнитивной лингвистики, предполагающей анализ человека в языке и язык в человеке.

Таким образом, актуальность настоящей диссертационной работы связана с неизученностью лексико-семантических групп, эксплицирующих семантику времени в тувинской художественной прозе в целом и необходимостью изучения лексико-семантического поля 'природное время' в прозе К.-Э. К. Кудажи в частности.

Степень научной разработанности проблемы. Времена года и суточный цикл тщательно исследовались учеными на материале разных языков.

В русском языкознании анализу грамматической категории времени посвящены исследования Е. С. Яковлевой [1994], А. В. Кравченко [1995], Г. В. Звездовой [1996], Н. Д. Арутюновой [1997], Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева [1997; 2002], Ю. С. Степанова [2001], М. Г. Лебедево [2002], М. В. Всеволодовой [2002, 2009], Л. Н. Михеевой [2003], С. А. Цапенко [2005], Т. В. Цивьян [2006], Н. А. Потаенко [2007] и др.

Проблема лексической темпоральности анализировалась с позиций специфичных для русской языковой картины мира концептов в работах Анны А. Зализняк [2005: 39].

Структурно-семантическое моделирование лексико-семантического поля времени и отдельных лексико-семантических групп, эксплицирующих семантику времени представлены в трудах Л. В. Гарской [1975], В. В. Морковкина [1977]; Д. Г. Ищук [1995], К. А. Кочновой [2005] и др.

Временам года и суточному циклу посвящены исследования Л. В. Гайворонской [2006], Т. В. Салашник [2007], Ю. А. Непрокиной [2008] и Цзу Сюэцин [2009].

В монголистике категория времени подвергалась анализу в трудах Н. Л. Жуковской [1986], Д. Алтанцэцэг [2008], М. М. Содномпиловой [2009], Е. А. Бардамовой [2011].

Исследованию пратюркской темпоральной лексики посвящен специальный раздел в «Сравнительно-исторической грамматике тюркских языков. Лексика»,

написанный О. А. Мудраком [СИГТЯ 2001: 67]. Раздел «Время, отрезки времени, сезоны» включает общие названия времени (период, эпоха, пора и т.д.), названия циклически повторяющихся больших отрезков времени (год, сезон, месяц), основные части суток, шифтерные (т.е. соотносимые с говорящим) определения времени, термины, связанные с временным исчислением жизни людей, и календарные термины.

Реконструкции времени в языковой картине мира отдельных тюркских языков посвящены исследования А. Атаева [1997], Д. Р. Гильфановой [2005], Е. В. Голубевой [2006], Л. Ю. Султановой [2009], Е. М. Напольновой [2010].

В грамматическом аспекте в тюркских языках Сибири (якутском, хакасском, алтайском и шорском) выражение временных отношений между событиями исследовано в работах Н. Н. Ефремова [1984], Т. П. Филистович [1991], Т. Н. Боргояковой [2002], О. В. Дубровской [2012].

В тувинской филологии исследованию грамматических способов выражения категории времени посвящены работы Д. А. Монгуша [1958; 1959; 2000], Л. А. Шаминой [1985, 1987], Б. Ч. Ооржак [2002], Ш. Х. Таргын [2006].

В культурологическом аспекте пространству и времени в традиционном восприятии тувинцев посвящены работы В. Ю. Сузукей [2004, 2005, 2009]. Также имеются единичные научные статьи литературоведческого характера, посвященные описанию художественного времени в произведениях тувинских писателей У. А. Донгак [2006], К. Б. Доржу [2010], В. С. Салчак [2010].

В нашей работе впервые подвергается специальному исследованию лексико-семантическое поле ‘природное время’ в творчестве отдельного писателя.

Проблема исследования связана с необходимостью изучения темпоральных аспектов действительности в творчестве отдельного писателя, как элементов языковой картины мира тувинцев, которые наиболее полно представлены в эпических произведениях.

Объект исследования – лексико-семантическое поле ‘природное время’ в художественных произведениях К.-Э. К. Кудажы.

Предметом исследования выступают лексемы, фраземы и грамемы, содержащие временное значение, используемые при описании природного времени в прозе К.-Э. Кудажы.

Цель исследования: выявление и описание структуры лексико-семантического поля ‘природное время’, выражающего индивидуально-авторскую концепцию времени в прозе К.-Э. К. Кудажы.

Цель диссертационного исследования обусловила постановку следующих **задач:**

1. Определить и обосновать теоретические предпосылки исследования.
2. Определить корпус лексических единиц, входящих в изучаемое поле.
3. Определить ядро и периферию лексико-семантического поля ‘природное время’ в произведениях К.-Э. К. Кудажы.
4. Выявить и описать общенациональную и индивидуально-авторскую специфику природного времени в прозе К.-Э. К. Кудажы.

В ходе исследования была сформулирована следующая **гипотеза:** лексико-семантическое поле ‘природное время’ занимает особое место в прозе К.-Э. К. Кудажы. Оно отражает национальное сознание и мировоззрение тувинского народа, ведущего кочевой образ жизни.

Теоретико-методологические основы исследования. Теоретико-методологической базой диссертационного исследования послужили работы:

– в области когнитивной лингвистики: Б. А. Серебренников [1988], В. С. Кубрякова [1988], В. И. Постовалова [1988], В. Н. Телия [1988], А. А. Уфимцева [1988], Анна А. Зализняк [1997, 2005], Н. Д. Арутюнова [1997; 1999; 2004], А. Вежбицкая [2001], Ю. С. Степанов [2001], З. И. Резанова, Н. А. Мишанкина, Д. А. Катунин [2003], О. А. Корнилов [2003, 2011] и др.

– в области лексической семантики и семиотики: А. А. Уфимцева [1962], В. Ю. Апресян [1974; 2006, 2009], Л. М. Васильев [1990], П. Н. Денисов [1993], Т. В. Топорова [1994], В. Г. Гак [1997], Анна А. Зализняк [1997, 2013], И. М. Кобозева [2000], Д. Н. Шмелев [2003; 2006], и др.;

– в области грамматического и художественного времени а) в русистике: Т. В. Булыгина [1997], А. Д. Шмелев [1997; 2002], Г. А. Золотова [2002], З. Я. Тураева [2009], М. В. Всеволодова [2009], Е. В. Падучева [2010], Д. В. Кузнецов [2008], С. Б. Аюпова [2012], Е. А. Лебедева [2012] и др.; б) в тувиноведении: Д. А. Монгуш [1958; 1959; 1963; 2000]; Л. А. Шамина [1985, 1987], Б. Ч. Ооржак [2002], Ш. Х. Таргын [2006]; У. А. Донгак [2006], К. Б. Доржу [2010], В. С. Салчак [2010].

– в области лексико-семантического поля времени и отдельных лексико-семантических групп, эксплицирующих семантику времени: Л. В. Гарская [1975], В. В. Морковкин [1977]; А. С. Яковлева [1994]; Д. Г. Ищук [1995], К. А. Кочнова [2005] и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в данной работе впервые в тувиноведении дается целостное описание лексико-семантического поля ‘природное время’ в творчестве отдельного тувинского писателя. Работа вписывается в рамки новой научной парадигмы знаний – антропоцентрической, естественной точкой отсчета в которой является представление о человеке и о языке в человеке.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Романы К.-Э. Кудажы отражают жизнь и быт тувинского народа с начала XX в., по 90-е гг. XX в.. В них выражены наиболее характерные изменения восприятия времени в мировидении тувинского народа, представленные в календарях: от народного до григорианского. Время в мировидении тувинского народа изменялось в соответствии с историческими событиями, происходившими в Туве в этот период.

2. Временные репрезентанты в прозе писателя объединяются в лексические группы слов, близких по значению. Подобные группы слов, как известно, называют лексико-семантическими полями (ЛСП). Семантическое поле ‘природное время’ в романах К.-Э. Кудажы имеет глубокие корни, определившие состав его ядра и периферии в каждом из выделенных макрополей (времен года и частей суток).

3. Состав и структура поля 'природное время' характеризуется традиционными константами, отмеченными в мировосприятии тувинцев и темпоральными номинаторами, актуальными для языка писателя.

4. ЛСП 'природное время' включает 340 единиц; в их числе: микрополе *час* 'весна' – 66; *чай* 'лето' – 56; *күс* 'осень' – 61; *кыш* 'зима' – 31; микрополя: *эрген* 'утро' – 42 единицы, *дүгүш* 'день' – 22, *кежээ* 'вечер' – 41, *дүн* 'ночь' – 21.

5. Состав темпоральной лексики в романе представлен: 1) существительные (44), 2) прилагательные, в основном характеризующие цветовую гамму, погодные условия и температурный фон романов (41), 3) наречия (12), 4) глаголы (11), 4) сочетания разной степени свободы (194), 5) авторские сочетания (32).

6. В центре темпоральной лексики в романе стоит слово *үе* 'время'. Значение этого слова выступает в качестве организующего начала ЛСП «природное время в целом».

Материалом для исследования послужили тексты романов, повестей и рассказов выдающегося тувинского писателя Кызыл-Эника Кудажы: роман-эпопея в четырех томах «Уйгу чок Улуг-Хем» («Улуг-Хем неугомонный»), роман-трилогия «Ыржым булуң» («Тихий уголок»), «Ырак булут» («Высокие облака»), «Ырлыг-Булак» («Поющий родник»), а также повести и рассказы – всего 22 произведения. Объем проанализированного языкового материала составил свыше 3804 страниц печатного текста, из которых выписано более 3100 единиц иллюстративного материала.

Методы и подходы исследования: полевой подход, с помощью которого выявлено ядро и периферия средств выражения категории времени; структурно-семантический метод, позволивший выявить состав и семантику указанных средств; метод лингвистического наблюдения, использованы элементы когнитивно-дискурсивного, лингвокультурологического метода, приемы сплошной выборки и статистического описания.

Теоретическая значимость работы заключается в выделении и изучении в художественных текстах системы авторских единиц с темпоральной семантикой

на основе концептуального содержания времени, а также описание национально-культурной составляющей индивидуально-авторского стиля писателя.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты можно использовать при составлении грамматик тувинского языка, в курсах филологического анализа текста, лингвокультурологии, теории и практики перевода, когнитивной семантики. Они также могут быть использованы при аналогичных исследованиях творчества отдельных писателей тувинской литературы. Результаты исследования могут найти свое применение в содержании спецкурсов, спецсеминаров по изучению языка художественных текстов К.-Э. К. Кудажы в школьном и вузовском обучении, а также в лексикографической практике при создании словаря языка писателя.

Апробация исследования. Основные положения диссертации апробированы в докладах, прочитанных на конференциях разного уровня: Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2009; 2011; 2012; 2013; 2014); «Сатовских чтениях», ежегодно проводимых кафедрой тувинской филологии и общего языкознания ТувГУ (Кызыл, 2010; 2011; 2012; 2013; 2014); Ежегодной научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых ТувГУ (Кызыл, 2011; 2012; 2013; 2014); Ежегодной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и сотрудников Тувинского государственного университета (Кызыл, 2010; 2011; 2012; 2013; 2014); Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и инновации: опыт, проблемы и перспективы» (Кызыл, 2011; 2013); Международной научной конференции «Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор» (к 100-летию со дня рождения В.М. Надеяева (Кызыл, 2012); Международной научно-практической конференции для молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая» (Кызыл, 2012); IV Международной научной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири» (Чита, 2013); IV Всероссийской тюркологической

конференции (с международным участием) «Урал-Алтай: через века в будущее» (Уфа, 2014), Региональной конференции «Языки народов Сибири и сопредельных регионов (к 90-летию профессора М.И. Черемисиной)» (Новосибирск, 2014); на Региональном гуманитарном форуме научной молодежи «Оппозиция «свой-чужой» в языке, фольклоре, литературе, музыке, культуре» (Новосибирск, 2014).

По теме исследования опубликовано 18 работ, три из которых – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Общий объем публикаций составил 3.7 п.л.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и списка сокращений, 3-х приложений, в которых представлены 8 таблиц и 14 схем, отражающих выявленную темпоральную лексику. Общий объем работы – 263 страницы. Библиографический указатель содержит 244 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, актуальность проведенного исследования, определяется научная новизна, формулируются цели и задачи, а также положения, выносимые на защиту, характеризуется анализируемый материал, указываются методы и приемы исследования, обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе «Исходные теоретические положения и понятийно-терминологический аппарат исследования», посвященной истории вопроса и теоретическим предпосылкам исследования, рассматриваются общетеоретические проблемы категории времени в рамках направления когнитивной лингвистики в русистике и тюркологии, анализируются подходы лингвистов и культурологов к указанной проблеме, уточняется система терминов, определяется структура ЛСП ‘природное время’ в прозе К.-Э. Кудажы.

В параграфе **1.1. «Лексико-семантическое поле»** освещаются основные проблемы семантической организации лексической системы языка, этапы развития теории поля.

Краткий обзор истории ее становления в отечественной и зарубежной лингвистической традиции позволяет утверждать, что данное направление прошло долгий путь своего развития и обросло множеством теорий. Проблемами лексико-семантических полей, их структурирования и определения внешних связей занимались многие отечественные ученые [А. А. Уфимцева [1962], Г. С. Щур [1974], Ю. Н. Караулов [1975], З. Д. Попова, И. А. Стернин [1989] и др.].

В настоящей работе мы оперируем понятием «лексико-семантическое поле», так как в анализируемом языковом явлении по семантическому принципу объединена лексика. Под ЛСП мы понимаем определенную группу слов (словосочетаний), объединенную одним родовым значением (ядро поля), которая содержит в себе единицы, по своим значениям находящиеся на разном «расстоянии» от ядра поля (ближняя и дальняя периферия).

1.2. «Модели времени» отражает разнообразие подходов к проблеме моделей времени. Большинство известных ученых, в числе которых Б. А. Успенский, Н. Д. Арутюнова, Ю. С. Степанов и другие, сходятся на том, что существуют две главные модели циклического и линейного времени, которые сформировались в ходе исторического развития человеческого общества, они определили и два вида языкового времени. Названные выше две модели нашли отражение и в тувинском языке. В основе темпоральной картины мира тувинцев лежит циклическая модель времени, которая определяет связь с природными циклами, а также реалиями кочевого мира.

1.3. «Природное время». Исходя из фактического материала мы трактуем природное время как циклическую модель, которая обозначает не только смену времен года и части суток, но и народные приметы, представленные в народных календарях того или иного народа.

1.4. «Народный календарь». Именно в народном календаре закреплены отдельные приметы, обычаи, обряды, суеверия и наблюдения за явлениями природы.

В народных календарях тюрков Сибири проявляется соотнесенность природного и культурного времени. Алтайцы, хакасы и тувинцы отразили в названиях месяцев свои сезонные занятия охотой, земледелием, собирательством и т.д. Фенологические наблюдения зафиксированы в названиях типа ‘*месяц большой жары*’, ‘*месяц большого мороза*’, ‘*месяц кукушки*’, ‘*месяц бурундука*’ и т.д. Для носителей традиционной культуры был важен сезон, наполненность времени конкретными занятиями, а не месяц в его современном понимании.

1.5. «Суточный цикл» освещает представления о суточном движении времени. Исследование временных ориентиров суточного времени тувинцев дает возможность установить неразрывную связь между человеком и окружающей его действительности. Мы ограничиваем предмет рассмотрения преимущественно названиями определенных промежутков времени (периодов), выступающих в роли классических единиц измерения времени: лето, день, месяц и т.д., где главной единицей является год.

1.6. «Суточный цикл в мировоззрении других народов». У разных народов и в разных языках, а также в разных подсистемах внутри одного языка границы между сутками проводятся по-разному; момент, который считается началом новых суток, также может быть различным. Так, *турки* освоили четкую систему суткоделения, основанную на традиции пятикратного намаза и ставшую неотъемлемой частью турецкой языковой картины мира. Исламская система суточного цикла строится на основе трех астрономических моментов – восхода, полудня и заката. Специфика этой системы основана на особом статусе темпорального релятора ‘ночь’, которая предполагает не только отдых, но и продолжение вечерних развлечений, что обусловило наличие в турецком специального «ночного приветствия» *Iyi geceler* (букв. ‘хорошие ночи’) [Напольнова 2010].

1.7. «Природное время в темпоральной картине мира тувинцев». Здесь показана особенность национального мировидения, индивидуального этнического мировоззрения тувинского этноса, как представителя кочевой цивилизации. Существование народного календаря, сочетающего в себе лунный календарь с солнечным, угол падения лучей которого служил инструкцией для проведения хозяйственных работ, свидетельствуют о развитой системе представлений о времени в темпоральной картине мира кочевников.

Вторая глава «Лексико-семантическое макрополе ‘времена года’ в прозе К.-Э. К. Кудажы» посвящена выявлению лексических единиц с темпоральным значением, представленных в народном календаре тувинцев.

ЛСП ‘времена года’ структурировано по семантическим микрополям (микрополе час ‘весна, чай ‘лето’, күс ‘осень’, кыш ‘зима). Внутри каждого микрополя выделяем лексико-семантические группы (ЛСГ), называющие природные явления; растительный и животный мир, ЛСГ, называющие хозяйственную деятельность человека. Внутри ЛСГ выделяем тематические группы (ТГ): (ТГ «наименования птиц», «наименования животных», «наименования растений», «наименования насекомых» и др.

В первом параграфе «Лексико-семантическое микрополе час ‘весна’ проанализирована темпоральная лексика, характеризующая данное микрополе (см. сх. 1, табл.1).

В центре микрополя находится ядерная лексема *час* ‘весна’, а также единицы ЛСГ «Растительный мир» (*шончалай* ‘хлебенка’, *анай-хаак* ‘верба’, *мочурга* ‘росток’, *көк* ‘зелень’ и др.) и «Природные явления» (*каранды* ‘проталина’, *үер* ‘наводнение’). На ближней периферии микрополя находятся единицы ЛСГ «Животный мир» (*кызыл-думчуктарның чанып кээри* ‘прилет альпийской галки’, *таан* ‘галка’ и др.), «Растительный мир» (*чулук* ‘березовый сок’, *чиирбейзиг* ‘пахнувший молодыми ростками’), «Хозяйственная деятельность» (*часкы тарылга* ‘весенний сев’, *мал-маган төрүүрү* ‘окот’ и др.). На дальней периферии микрополя находятся авторские сочетания ЛСГ «Растительный мир» (*хаак-боо долгаар үе* ‘время закручивать ивовые дудки’, *дыттар чечээ хадыыр үе* ‘время,

когда облетают цветочки лиственницы’, *чочагайлар шагжая берген үе* ‘время, когда набухают шишки’). Наступление весны для народа всегда было радостным и долгожданным временем после сурового зимнего времени.

(1) *Чүнүң-даа мурнунда, өөвүстүң артында кадыр мээске каранды чап-чаа-ла аштып чорда, шончалай үнүп келир* (КК Ш., 37) ‘Прежде всего, когда за нашей юртой на крутых склонах только-только открываются проталины, вырастает хлебенка.’

(2) *Хек үнү кулак уюк кылдыр дүн-хүн чок эдер үези чоокишулап, чаа-ла хөнүп орган* (КК УчУХ, 4т., 227) ‘Только-только приближалось время непрерывного кукования кукушек.’

Схема 1. ЛСП час ‘весна’

Таблица 1

Лексико-семантическое микрополе *час* 'весна' (всего 66 ед.)

Лексемы и сочетания, называющие природные явления	Лексемы и сочетания, называющие растительный мир	Лексемы и сочетания, называющие животный мир	Лексемы и сочетания, называющие хозяйственную деятельность человека
Частың башкы айы 'первый месяц весны' (всего 28 ед.)			
<p>Существительные: 1. <i>каранды</i> 'проталина', 2. <i>улуг хат</i> 'ураган', 3. <i>кара-доңдак</i> 'заморозки', 4. <i>хун караа</i> 'солнцепёк' Свободные сочетания: 5. <i>хар бажы чиир хар</i> 'снег, который выпадает сверху на лежащий снег и помогает ему растаять'; 6. <i>хар шылбыртыңнаар</i> 'снег готовится к таянию'; 7. <i>чаи хар</i> 'ранний снег'; 8. <i>хар чиргилчиннелир</i> 'снег, покрывающийся маревом'; 9. <i>дош частыр</i> 'лед раскрывается', 10. <i>дош бадар</i> 'лед спускается' 11. <i>кадыг час</i> 'букв. суровая весна' 12. <i>сооктуң ырмазы сынар</i> 'букв. 'мороз изматывается'; 13. <i>майтактар дылдарын уштур үе</i> 'время после таяния снега (букв. 'время, когда начнет высовывать языки изношенная обувь')' Авторские фразеологические единицы: 14. <i>харның салым-чолу билдинер</i> 'букв. 'судьба снега становится ясной'; 15. <i>хар бажы чыттыр чонаптар хар</i> 'снег, который выпадает сверху на лежащий снег и помогает ему растаять (букв. на снег положить потник)'; 16. <i>час деңзи караан чая базар</i> 'букв. 'весна перевешивает'</p>	<p>Свободные сочетания: <i>шончалай үнүп келир үе</i> 'время, когда появляется хлебенка'</p>	<p>Свободные сочетания: 1. <i>тааннар, кызыл-думчуктар чанып кээр үе</i> 'время, когда возвращаются домой галки и альпийские галки' 2. <i>койгуннарның чыглыры</i> 'время, когда собираются зайцы «на собрание»', 3. <i>хой күжүген сарааттары дилээр</i> 'время, когда овцы ищут мышинные стоги'.</p>	<p>Сочетания, характеризующие физиологическое состояние человека 1. <i>карак харыгар үе; карак чылчырыктаар үе</i> 'букв. 'время, когда от яркости солнца воспаляются глаза' Сочетания, характеризующие виды земледелия 2. <i>часкы тарылга</i> 'весенний сев'; 3. <i>далбий тыртар</i> 'расчищать снег клином'; 4. <i>тараа илиртээр</i> 'бороновать зерно'; 5. <i>буга уну аштаар</i> 'очищать долину вдоль оросительной канавы'; 6. <i>буга казар</i> 'выкапывать оросительную канаву'; 7. <i>тараа тарыыр</i> 'сеять зерно'; <i>тарылга доостур</i> 'заканчивается сев', Авторское сочетание 8. <i>үрезин сураглажыр үе</i> 'время просить друг у друга семена'</p>
Частың ортаа айы 'средний месяц весны' (всего 23 ед.)			
<p>Авторское сочетание: 1. <i>час өл өзээнче кирер</i> 'букв. весна'</p>	<p>Свободные сочетания: 1. <i>дыттар чечектелир</i> 'расцветают лиственницы';</p>	<p>Свободные сочетания:</p>	<p>Свободные сочетания: 1. <i>чазаглаар</i> 'кочевать на весеннюю'</p>

<p>вошла в свою мокрую середину’</p>	<ol style="list-style-type: none"> 2. <i>хараган чечектелир</i> ‘расцветает караганник’ 3. <i>оът-сиген ногаарарар</i> ‘зеленеет трава’; 4. <i>талдар ногаарарар</i> ‘зеленеет ива’; 5. <i>талдар бурүүленир</i> ‘появляются листочки ивы’ 6. <i>шончалай көгөгерер</i> ‘синеет хлебенка’ 7. <i>сарыг чечектер баштары уштунар</i> ‘выглядывают желтые цветы’ 8. <i>хек-даваннар чайганыр</i> ‘качаются подснежники’ 9. <i>анай-хаактар үнер</i> ‘вырастает верба’ 10. <i>мочургалар частыр</i> ‘распускаются молодые ростки’ 11. <i>чиирбейлер саглаңнаар</i> ‘колышутся ростки’ <p>Прилагательные:</p> <ol style="list-style-type: none"> 12. <i>ягаан</i> ‘розовый’ 13. <i>ногаан</i> ‘зеленый’ 14. <i>шала көк</i> ‘зеленоватый’ 15. <i>сарыг</i> ‘желтый’ 16. <i>чиирбейзиг</i> ‘пахнущий молодыми ростками’ <p>авторские фразеологические сочетания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 17. <i>хаак-боо долгаар үе</i> ‘время закручивать ивовые дудки’; 18. <i>шоор үрер үе</i> ‘время дуть в свирель’; 19. <i>чиирбей сывырар үе</i> ‘букв. ‘время отделять ветки от коры’ 	<ol style="list-style-type: none"> 1. <i>хамнаарактар ырлажыр</i> ‘запели жаворонки’ 2. <i>ымыраа-сээк үнгелек</i> ‘насекомые вот-вот появятся’ 	<p>стоянку’</p> <ol style="list-style-type: none"> 2. <i>мал-маган төрүүр үе</i> ‘время окота’
<p>Частын адак айы ‘последний месяц весны’ (всего 15 ед.)</p>			
<p>Сочетания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. <i>кызыл үер</i> ‘(красное) наводнение’ 2. <i>Ай бүдүүлээр</i> ‘Луна прячется’ <p>Прилагательные:</p> <ol style="list-style-type: none"> 3. <i>дүдүскектиг</i> ‘покрытый синевой’ 4. <i>(агаар) кайгамчык чылыг</i> ‘замечательный теплый (о воздухе)’ 5. <i>(агаар) чымчак</i> ‘мягкий (о воздухе)’ 6. <i>(агаар) уян</i> ‘грустный (о воздухе)’ 7. <i>чаагай</i> ‘прекрасный (о воздухе)’ 	<p>Прилагательные:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. <i>терек, талдар ногаан</i> ‘тополя, ивы зеленые’; 2. <i>чодураа, долаана ак чайт</i> ‘цветы черемухи и боярышника белые-белые’; <p>Свободные сочетания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 3. <i>чодураалар, кара-хаак чечектелир</i> ‘расцветают черемуха и караганник’; 4. <i>оът-сиген хөлбеңейнир</i> ‘трава колышется’; 5. <i>көк хөлбеңейнир</i> ‘зелень колышется’ <p>Авторские сочетания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 6. <i>дыттар чечээ хадыыр</i> ‘время, когда облетают цветочки лиственницы’; 7. <i>чочагайлар шагжая берген үе</i> ‘время, когда набухают шишки’; 	<p>Свободные сочетания:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1. <i>хек үнү дүн-хүн чок эдер үе</i> ‘время непрерывного кукования кукушек’; 	

Во втором параграфе «Лексико-семантическое микрополе чай ‘лето’» исследуется лексика данного микрополя. В центре микрополя находится ядерная лексема *чай* ‘лето’, а также единицы ЛСГ «Животный мир» (*хек унү кидин түлүк* ‘самый разгар кукования кукушек’; *айлаң-куш* ‘соловей’, *шаашкак үези* ‘время оводов’; *ымыраа-сээк* ‘насекомые’, *хүлчүк-маас* ‘мошकारа’, *ховаганнар* ‘бабочки’, *арылар* ‘пчелы’, *кымыскаяктар* ‘муравьи’). На ближней периферии находятся единицы ЛСГ «Хозяйственная деятельность» (*мыйыс үези* ‘время марального рога’, *сиген кезилдези* ‘сенокосение’), «Природные явления» (*кааң* ‘жара’, *чайыктаар* ‘лить’, *каңдаашкын* ‘засуха’) и ЛСГ «Растительный мир» (*оът-сиген хөлбең-чиндиң турар үе* ‘время развевающийся травы’). На дальней периферии микрополя находятся авторские сочетания ЛСГ «Хозяйственная деятельность» (*арага сугзуур үе* ‘букв. ‘время, когда теряет крепость собранная за лето в кожаных флягах арака’; *өреме-быштак ажыыр үе* ‘время, когда сметана и сыр прокисает’; *ужа-төш каксып турар үе* ‘время, когда курдюк и грудинка начинают портиться’).

(3) *Шерги дээрге дүк-түмен, кижси кылаштаарга, чер-чери-биле көжсүп турар* (КК УчУХ, 1т., 331). ‘Кузнечиков так много, что когда человек идешь, то в разные стороны прыгают (кочуют).’

(4) *Чартык ай эртин, кижси хөрээ дег улуг көгээрлерде чыгган арага сугзуп, өреме-быштак ажып, ужа-төш каксып турар үеде, Маңгыр чейзеңниң доскуулдары аъттарын өл өрге дег кылдыр мунуп алган шапкылажып келген* (КК УчУХ, 2т., 103) ‘(букв.) ‘Прошло полмесяца, и это было то время, когда теряет крепость собранная за лето в кожаных флягах арака, сметана и сыр прокисают, курдюк и грудинка начинают портиться, примчались дозорные Мангыр чейзена.’

В третьем параграфе «Лексико-семантическое микрополе күс ‘осень’» структуру микрополя представляют лексема *күс* ‘осень’, а также единицы тематических групп «Хозяйственная деятельность», в которую входят: (*дүжүт ажаалдазы* ‘уборка урожая’, *аңныыр хуусаазы* ‘сезон охоты’, *чиш*

согар ‘забивать убойный скот’, *хураган дүгү салыр үе* ‘время делать кошму из шерсти от второй стрижки овец’, *хөреңги үстүр үе* ‘время, когда кончается закваска хойтпака’); и «Природные явления» (*кара-доңдак* ‘заморозки’, *башкы хар* ‘ранний снег’, *кыяк-чай* ‘бабье лето’, *дошталыр* ‘покрываться льдом’). Это основные виды деятельности в данный период времени. На ближней периферии лексико-семантического микрополя находятся ЛСГ «Животный мир» (*шартылаа үнү чидер* ‘исчезает стрекот кузнечиков’, *эткин үези* ‘время марального пения’, *дуруяа* ‘журавль’, *аңгыр* ‘турпан’), «Растительный мир» (*сарыг бүрү үези* ‘время желтых листьев’, *алдын-сарала* ‘золотисто-пегий’, *куу сизген* ‘серое сено’, *кулчазыг* ‘пахнувший диким луком’ и др.). Дальнюю периферию представляют авторские сочетания ЛСГ «Природные явления» (*күстүң бажы уштунуп келир* ‘высовывается начало осени’; *ис-даш хөмдүнүп турар үе* ‘время, когда заматаются следы’). Самым ярким образом осеннего времени у тувинцев является образ марала. Этот образ с давних времен ассоциировался с проявлением отваги, достоинства и благородства.

(5) *Ногаан пөштерлиг кара эзимнерде сыыннар эдип каапкан* (КК ЧЧ, 1т., 5). ‘В лесах с зелеными кедрами маралы уже проревели.’

(6) *Коңгаржык чайны чайладыр, күзүн хөреңги үзүлгүже арагалаар, аалдар кезиш кижги.* (КК УчУХ, 3т., 10) ‘Конгаржык пьянствует по аалам все лето, пока не закончится закваска хойтпака.’

В четвертом параграфе «Лексико-семантическое микрополе *кыш* ‘зима’» в центре исследования находится лексема *кыш* ‘зима’, а также единицы ЛСГ «Природные явления» (*улуг хар* ‘большой снег’, *кавыскан* ‘ветер со снегом’, *булук* ‘наледь’, *тос-тостуң соогу* ‘девятки жгучих морозов’ и др.), ЛСГ «Животный мир» (*бызаалар алгыржыр* ‘мычание телят’). На ближней периферии находятся единицы ТГ «Хозяйственная деятельность» (*кыштаглаар* ‘кочевать на зимнюю стоянку’, *мал-маган төрүүрү* ‘окот’, *инек соглур үе* ‘время, когда коровы перестают давать молоко’). На дальней периферии находятся единицы ЛСГ «Природные явления» (*хүн кылчаяр* ‘солнце смотрит косо’, *соок уяраар* ‘мороз унывает’). Национальный колорит

в романе передается описанием сильных морозов в зимний период, который у тувинцев характеризуется образным сочетанием *тос-тостуң соогу* ‘девятки жгучих морозов’.

(7) *Тос-тостуң дошкун соогунда дагга хонган* (КК Д, 27). ‘Она переночевала в горах в самые лютые девятки морозов.’

(8) *Ам удавас кыш көрбээн бызаалар дөрт даваннарын бөле базыпкаш, кударанчыг кылдыр алгыржып эгелээрлер* (КК, ЧЧ, 1т., 5). ‘Скоро телята первого года жизни (букв. ‘невидевшие зиму’), переминаясь с ноги на ногу, начнут печально реветь.’

(9) *Удавас инек соглур болгай* (КК, ЧЧ, 1т., 177). ‘Ведь скоро коровы перестанут давать молоко.’

Завершает список примет народного календаря характеристика природного времени по лунному календарю.

В пятом параграфе «Ай санаашкыны ‘Лунный календарь’» приводятся сочетания, характеризующие смену лунных фаз.

(10) *Ол дүне дээрде ай тура адар болган* (КК ЧЧ, 2т., 171) ‘букв. В эту ночь на небе месяц стоя стрелял.’

(11) *Бичии-ле чемирик ай дээрде астына берген турган* (КК, УчУХ, 3т., 100) ‘Маленькая отломанная луна повисла на небе.’

(12) *Дээрде он беш чааның төгерик айы туттуруп алган үнүп келген* (УчУХ, 1т.) ‘На небе появилось круглая луна пятнадцатого дня полнолуния’.

Третья глава «Лексико-семантическое макрополе ‘части суток’ в прозе К.-Э. К. Кудажы» посвящена описанию лексико-семантического макрополя ‘части суток’. Структура макрополя *хүн дуртунуң эргилдези* ‘части суток’ состоит из четырех микрополей: *эртен* ‘утро’, *дүьш* ‘день’, *кежээ* ‘вечер’, *дүн* ‘ночь’.

В первом параграфе «Лексико-семантическое микрополе *эртен* ‘утро’» в ядро поля входят лексемы и сочетания, характеризующие время относительно пространства вне и внутри двора (аала). Здесь важным указателем утреннего времени является появление солнца на вершине горы. Передается это явление глагольными формами *дээр* ‘касаться’, *чадар* ‘расстилать’, *үнер* ‘всходить’,

бакылаар ‘выглядывать’, *бүлерер* ‘рассветать’, *кажарар* ‘белеться издалека’, *агарар* ‘светать’.

(13) *Удатпаанда Ыдыкшыл тайгазының харлыг баштарынга чайгы хуннүң баштайгы херелдери дээй берген* (КК, УчУХ, 2т., 178). ‘Вскоре снежных вершин тайги Ыдыкшыл начали касаться первые лучи летнего солнца.’

На периферии находятся авторские сочетания *эртенги имир* ‘утренние сумерки’, *даң бажы караңгы имир* ‘темные сумерки утра’. Особенностью данной группы является образ петуха, появившегося в тувинской культуре с переходом на оседлый образ жизни и заселения Тувы русскими. По крику этой домашней птицы тувинцы тоже начали ориентироваться во времени.

(14) *Мырыңай даң адын, дагаа эдер дей берген* (КК, ЧЧ, 2т., 183). ‘Уже начало светать, вскоре начнут кукарекать петухи.’

Во втором параграфе «Лексико-семантическое микрополе *дүьш* ‘полдень’» ядерную часть в данном микрополе занимает сочетание, характеризующее дневное время по степени подъема солнца.

(15) *Хун база өрүлөп, агаар чылып эгеледи* (КК, Т, 102). ‘Солнце тоже поднималось, воздух начал согреваться.’

(16) *Кааң дээрде изиг хун, баглап каан тавак дег, астынып алган туруп берген* (КК, Д, 43). ‘В ясном небе жаркое солнце продолжало висеть как связанная тарелка.’

Ближнюю периферию занимают единицы ТГ «Суточное время относительно двора (аала)»: хозяйственную деятельность людей в дневное время передает сочетание *мал-маган девээлээр* ‘отдыхать в тени (о скоте)’; а на дальней периферии выявлено авторское сочетание *коммунарлар шайже кирер үе* ‘время, когда коммунары пьют чай’ (букв. ‘время, когда коммунары входят в чаепитие’).

В третьем параграфе «Лексико-семантическое микрополе *кежээ* ‘вечер’» ядерную часть составляют лексемы и сочетания, характеризующие время, ориентированное на расположение солнечных лучей относительно предметов юрты.

(17) *Хүн орун будуңда барып кудулай бергенде, Буян өг хөлегезинге туруп алгаиш, тараа соктаан турган* (КК, УчУХ 1т., 98). ‘Когда солнце опустилось до ног кровати, Буян в теневой стороне юрты шелушил просо’.

(18) *Шала кезжээликтей, хүн мырыңай ынааларда барганда, ээжик оожум хылырт дээн* (КК, Д, 8) ‘К вечеру, когда лучи солнца уже находились на тонких жердях юрты, тихо скрипнула дверь.’

На периферии располагаются авторские сочетания *кежээки сериин* ‘вечерняя прохлада’, *хүн саадаар* ‘солнце восседает’.

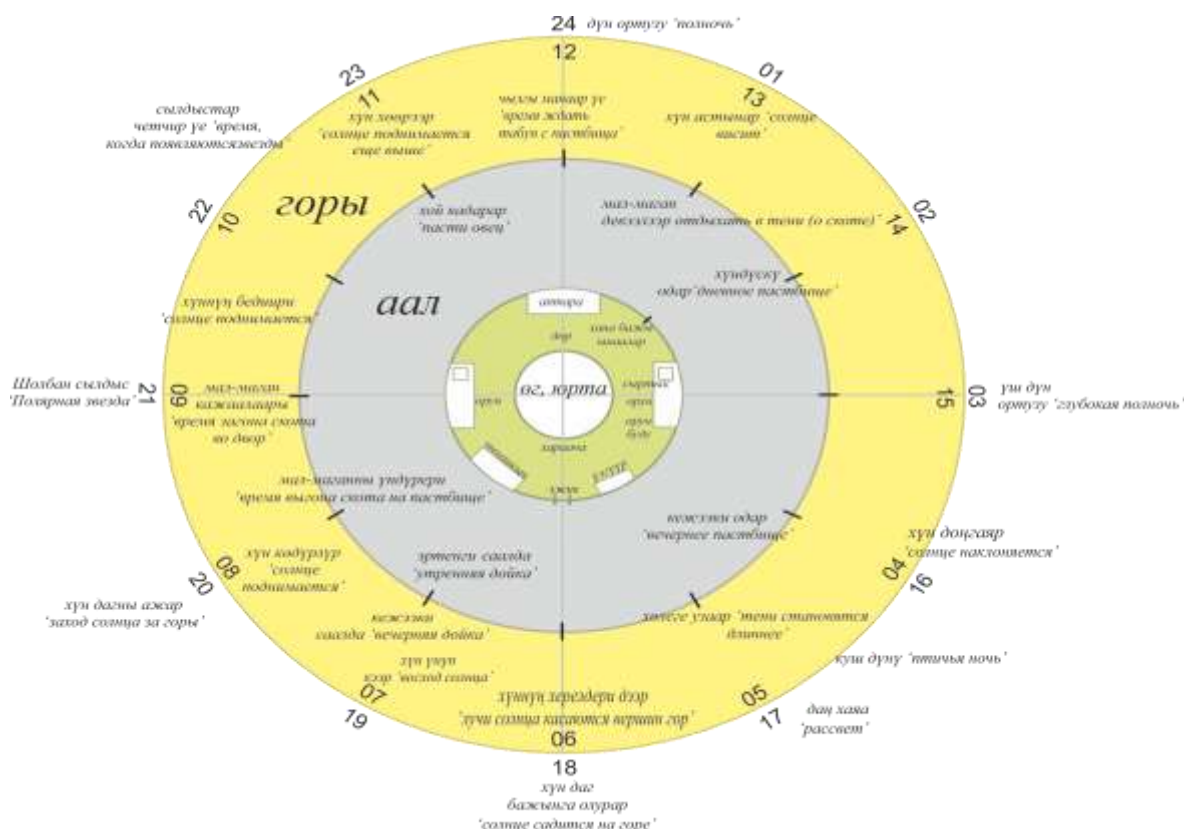
(19) *Хүн чүгүүрүнге кирип, даг бажыңга саадап орда, Хүт ужарының барааны көстү берген* (КК, УчУХ, 4т., 219) ‘Когда солнце восседало на вершине горы, появились очертания порога Хүт.’

В четвертом параграфе «Лексико-семантическое микрополе дүн ‘ночь’» наступление ночного времени определяли по звездам Большой Медведицы, которые виднелись из дымового отверстия юрты. В миропонимании человека мерцание звезд является самым красивым явлением в темное время суток. Человек в юрте всегда ощущал неразрывную связь кочевника с природой и космосом. В полночь созвездие Большой Медведицы приближается к почетному месту в юрте *дөр*.

(20) *Чеди-Хаан өг дөрүнде турган* (КК, УчУХ, 1т., 19). ‘Большая Медведица находилась прямо на почетном месте юрты.’

(21) *Чүрек-Кадай үш караңгының ортузунда маңнап чанып-ла орган* (КК Дун 44). ‘Чүрек-Кадай глубокой ночью (букв. ‘в середине тройной темноты’) все бежала домой.’

Суточное время в мировоззрении тувинцев, ориентированное на пространство юрты, иллюстрируем схемой 2.

В Заключении подводятся итоги и формулируются основные выводы исследования. Романы К.-Э. Кудажы отражают жизнь и быт тувинского народа, в них выражены наиболее характерные изменения восприятия времени в мировидении тувинского этноса. Эти изменения представлены в календарях: от народного до григорианского. Исследованное нами лексико-семантическое поле ‘природное время’ представляет собой целостную систему, складывающуюся из двух макрополей: поля со значением ‘времени года’ и ‘части суток’. В результате проведенного исследования мы установили, что в произведениях К.-Э. К. Кудажы присутствуют как традиционные временные константы, так и темпоральные номинаторы, актуальные только для языка писателя.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Кужугет Ш.Ю. Народный календарь тувинцев: лексические и грамматические средства выражения // Вестник Бурятского Государственного Университета. Серия Филология. – Вып. 10. – Улан-Удэ, 2012. – С. 81 – 85.
2. Кужугет Ш.Ю. Суточный цикл времени в тувинской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. – № 4 – Новосибирск, 2012. – С. 139-145.
3. Кужугет Ш.Ю. Лексико-семантическое поле ‘природное время’ в прозе К.-Э. К. Кудажы // Филологические науки. Теория и практика. – Тамбов: Грамота, 2014. № 5: в 2-х ч. Ч. II. – С. 119-122.
В других изданиях:
4. Кужугет Ш.Ю. Использование народных мерных слов, обозначающих время, в романе-эпопее К.-Э. Кудажы «Улуг-Хем неугомонный» // Материалы XLVII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс» / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2009. – С. 94-95.
5. Кужугет Ш.Ю. Использование народных мерных слов, обозначающих время, в романе-эпопее К.-Э. Кудажы «Улуг-Хем неугомонный» (I, II тома) // Кызыл-Эник Кыргысович Кудажы. – Кызыл, 2009. – С. 172-178.
6. Кужугет Ш.Ю. 11 класска К.-Э. Кудажының «Уйгу чок Улуг-Хем» деп чогаалында уран-чечен үени өөредип тура, класстан дашкаар ажылдарны чорудары // Студентилерниң эртем-шинчилел ажылдарының чыындызы. – Кызыл, 3 үндүрүлгө, 2010. – С. 43 – 47.
7. Кужугет Ш.Ю. К.-Э. Кудажының «Уйгу чок Улуг-Хем» деп чогаалында куштар, насекомнарның окур-хевирин дамчыштыр үе чурумалын илереткени // Научные труды Тувинского государственного университета. Выпуск VIII. Т. I. – Кызыл: РИО ТывГУ, 2010. – С. 134-137.
8. Кужугет Ш.Ю. Средства выражения художественного времени в произведениях К.-Э. Кудажы // Материалы XLIX Международной научной

- студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2011. – С. 72.
9. Кужугет Ш.Ю. Лексемы, обозначающие раннее утреннее время, от рассвета до восхода солнца, в тувинской прозе // Сборник тезисов, докладов 2-й конференции аспирантов и молодых ученых ТувГУ. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2011. – С. 36-37.
10. Кужугет Ш.Ю. Суточное время как фрагмент тувинской темпоральной картины мира // Материалы Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2012. – С. 139 – 140.
11. Кужугет Ш.Ю. Тыва проза чогаалдарында хүн дуртунуң үези болгаш ооң-биле холбашкан чоннуң ажыл-агыйын чуруп көргүскени // Научные труды Тувинского государственного университета. Выпуск IX. – Кызыл: РИО ТувГУ, 2011. – С. 144-146.
12. Кужугет Ш.Ю. Использование лунного цикла в романе-эпосе К.-Э. Кудажи «Улуг-Хем неугомонный» // Материалы III-й Республиканской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и инновации: опыт, проблемы и перспективы» – Кызыл: РИО ТувГУ, 2012. – С. 54-55.
13. Кужугет Ш.Ю. К.-Э. Кудажиның «Уйгу чок Улуг-Хем» деп роман-эпосунда григориан календарыны чуруп көргүскени // Материалы Международной научной конференции «Тюрко-монгольские народы Центральной Азии: язык, этническая история и фольклор» (к 100-летию со дня рождения В.М. Надеяева) – Абакан: Хакасское книжное издательство, 2012. – С. 197-200.
14. Кужугет Ш.Ю. Перемещение солнца по небосклону как доминантная единица измерения суточного цикла в романе-эпосе К.-Э. Кудажи «Улуг-Хем неугомонный» // I Международная научно-практическая конференция для молодых ученых, аспирантов и студентов «Актуальные проблемы

исследования этноэкологических и этнокультурных традиций народов Саяно-Алтая» - Кызыл: РИО ТувГУ, 2012. – С. 49-52.

15. Кужугет Ш.Ю. Лексические средства характеристики времен года в романе К.-Э. Кудажы «Тихий уголок» // Материалы 51-й Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: Языкознание. / Новосиб. гос. ун-т. – Новосибирск, 2013. – С. 113.
16. Кужугет Ш.Ю. Лексические средства выражения категории времени в романе К.-Э. Кудажы «Тихий уголок» // Материалы IV Международной научной конференции «Древние культуры Монголии и Байкальской Сибири». Часть II. – Чита, 2013. – С. 213-217.
17. Кужугет Ш.Ю. Лексические средства характеристики осеннего времени в произведениях К.-Э. К. Кудажы // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VI Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). – Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. – С. 58-59.
18. Кужугет Ш.Ю. Лексические средства характеристики летнего времени в произведениях К.-Э. Кудажы // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии / Сб. статей по материалам XXXVIII международной научно-практической конференции – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2014. – С. 45-50.